

Научная статья
УДК 93/94
DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-204-217
EDN: EGLBVF

МАЛЫЕ ГОРОДА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР

Светлана Алексеевна Хубулова¹, Залина Владимировна Сосранова²,
Эда Владимировна Хубулова³

¹ Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки, Россия, hubul@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7483-6378>

² Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, zalinasosranova.yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-5910>

³ Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра Российской академии наук, Владикавказ, Россия, dudieva63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7757-2619>

Аннотация. В статье изучаются проблемы возникновения и дальнейшего развития малых городов на территории Северо-Осетинской АССР. Впервые вводимые источники позволяют проследить в динамике процесс появления малых городов на территории Северо-Осетинской АССР. Было установлено, что выделение из общей массы сельских поселений в качестве перевода в положение городских поселений происходило не случайно. В ряде населенных пунктов к этому моменту наличествовало несколько крупных, экономически оформленных предприятий, которые могли стать градообразующими. К таким можно отнести фабрики по переработке руд цветных металлов в Алагире, нефтеперегонный завод в Моздоке, консервные заводы в Ардоне и т.д. Было установлено, что часть населенных пунктов специализировалась на переработке сельскохозяйственной продукции, а другие становились довольно крупными в республике промышленными зонами.

В предвоенные годы (1938 г.) возник малый город Алагир. Это связано с тем, что переснащения военной техники требовались в большом количестве руды цветных металлов, марганец и др. Для их современной добычи и переработке создавались новые предприятия, которые стали ядром новых поселений-городов.

Другие малые города появились на карте СО АССР в 1950 и 1964 гг. Так, г. Беслан являлся крупной железнодорожной развязкой, через которую осуществлялось перемещение грузов, пассажиропотока и т.д. Кроме того, в Беслане успешно функционировал маисовый комбинат, который по мощностям занимал второе место в Европе. Значительно меньшую экономическую роль играли города Ардон и Дигора, которые в 1960-1970-е гг. оказались в переходном положении. В этих малых поселениях еще сильно было влияние традиционного сельского уклада. Однако процесс перехода в состояние городского жизнеустройства набирал силу.

Ключевые слова: город, урбанизация, районирование, городская история

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 21-09-43008 СССР «Повседневная жизнь малого города: жизненные практики, новые идентичности, мифы и ожидания».

Для цитирования: Хубулова С.А., Сосранова З.В., Хубулова Э.В. Малые города Северной Осетии в системе социально-экономического развития Северо-Осетинской АССР // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 3. – С. 204-217. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-3-204-217. EDN: EGLBVF.

© Хубулова С.А., Сосранова З.В., Хубулова Э.В., 2022

Original article

SMALL TOWNS OF NORTH OSSETIA IN THE SYSTEM OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH OSSETIAN ASSR

Svetlava A. Khubulova¹, Zalina V. Sosranova², Eda V. Khubulova³

¹ Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Yessentuki, Russia, hubul@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7483-6378>

² North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russia, zalinasosranova@.yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-5910>

³ The V.I. Abayev North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies is a branch of the Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russia, dudieva63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7757-2619>

Abstract. The article studies the problems of the emergence and further development of small towns on the territory of the North Ossetian ASSR. For the first time, the sources introduced allow us to trace the dynamics of the process of the emergence of small towns on the territory of the North Ossetian ASSR. It was found that the separation from the total mass of rural settlements as a transfer to the position of urban settlements did not happen by chance. In several settlements by this time, there were several large, economically designed enterprises that could become city-forming. These include factories for processing non-ferrous metal ores in Alagir, an oil refinery in Mozdok, canneries in Ardon, etc. It was found that some settlements specialized in processing agricultural products, while others became quite large industrial zones in the republic.

In the pre-war years (1938), the small town of Alagir appeared. This is because the re-equipment of military equipment required a large amount of non-ferrous metal ores, manganese, etc. For their modern extraction and processing, new enterprises were created, which became the core of new settlements-cities.

Other small towns appeared on the map with the ASSR in 1950 and 1964. Thus, the city of Beslan was a major railway interchange through which the movement of goods, passenger traffic, etc. was carried out. In addition, a maize mill successfully operated in Beslan, which ranked second in Europe in terms of capacity. The cities of Ardon and Digora played a much smaller economic role, which in the 1960s and 1970s found themselves in a transitional situation. In these small settlements, the influence of the traditional rural way of life was still strong. However, the process of transition to the state of urban life was gaining momentum.

Keywords: city, urbanization, zoning, urban history

Gratitude: The publication was prepared within the framework of the project No. 21-09-43008 of the USSR supported by the Russian Foundation for Basic Research («Everyday life of a small town: life practices, new identities, myths and expectations»).

For citation: Khubulova S.A., Sosranova Z.V., Khubulova E.V. Small towns of North Ossetia in the system of socio-economic development of the North Ossetian ASSR. IN: Electronic journal

---

© Khubulova S.A., Sosranova Z.V., Khubulova E.V., 2022

Введение

Городская история в последние десятилетия в отечественной историографии стала самостоятельным направлением социальной истории [Город 1995; Сенявский 1998; Ахиезер 1995]. Стали уделять внимание как крупным историческим городам, так и тем, которые появились за годы советской власти. Малые города являются своего рода фронтиром между крупными промышленными центрами и массой сельских поселений. Они служат одним из значимых ресурсов развития страны в целом.

В небольших городах с численностью населения до 40 тыс. человек сейчас проживает примерно 2/3 граждан России. Судьба этих поселений складывается по-разному: одни смогли приспособиться к вызовам времени и могут удовлетворять потребности горожан; другие же, наоборот, пришли в запустение, культурный ландшафт и демографическая картина депрессивны. Это приводит к перекосам в экономике, культуре целых российских регионов.

Чтобы вдохнуть новую жизнь в малые города, необходимо изучить исторический опыт становления и развития советских городских поселений.

Цель статьи – исследовать основные направления урбанизации на территории Северо-Осетинской АССР, ее результаты и перспективы.

Литература и методы. Постановка проблемы является необходимой в изучении тенденций социально-экономического, социокультурного развития малых городов РСО-Алания на разных исторических этапах. Повседневные практики, менталитет, жизненные стратегии населения в процессе функционирования малых городов республики претерпели существенные перемены, связанные с трансформацией всех структур жизнедеятельности страны, что также представляет научный интерес [Ахиезер 1989; Кураков 1975; Малые города 2019]. Сразу отметим, что обозначенная тема является фронтальной и требует междисциплинарного подхода для всестороннего анализа экономических, социокультурных, поведенческих и других аспектов [Поляков, Жиромская 2003]. Это обстоятельство подтверждается тем, что немногочисленные работы по проблеме малых городов региона написаны экономистами и географами, а также любителями-краеведами [Бадов, Тавасиев 1998; Каберты, Гуриева, Бегиева 2017] научных исторических работ нет по настоящее время. Это актуализирует проблему и требует ее анализа.

Такие вопросы, как свойства городской среды, социально-культурный потенциал, образ жизни, городской менталитет и др., также впервые стали предметом специального анализа. Исследование малых городов региона позволяет реконструировать особенности приспособления человека в урбанизированной среде, приводящей к изменению поведения, мировосприятия, культуры; рассмотреть некоторые вопросы менталитета жителей малых городов Северной

Осетии во второй половине XX – начале XXI в.; их восприятие изменяющейся среды проживания, новых возможностей.

В отечественной историографии А.Я. Гуревичем была предложена оригинальная методика, позволяющая выделить некоторые категории, в конечном счете, оказывающие влияние на формирование мировосприятия человека – власть, семья, имущество, религиозные взгляды [Гуревич 1993]. Касаемо нашей темы, следует указать на тот факт, что город представляет достаточно замкнутый населенный пункт, которой имеет своеобразную организацию общественной жизни, отличную от окружающего его сельского мира, особыми занятиями жителей, а также формами социальной коммуникацией [Бушмаков 2006].

Было установлено, что вне зависимости от размеров, каждая социальная страта подвержена влиянию своей более крупной общности. Это дает возможность взаимообогащаться, а также влиять друг на друга, через сознание, культуру, традиции и ландшафт. Как результат, данные процессы формируют общее сознание [Пищик 2018: 20]. Но каждой группе свойственна разная скорость: чем крупнее социум, тем медленнее происходит формирование группового сознания, но более основательней ее структуры.

Как считает известный специалист в области городской ментальности Т.В. Семенова, провинциальность составляет существенное свойство ментальности, ибо она взаимодействует и «переваривает» особенности представлений граждан об их местожительстве в пространственно-временных координатах [Семенова 2007].

В результате проведенных исследований ученые сравнили социально-психологические потребности городов разной величины, типа, и установили, что в малом городе удачно сочетаются черты традиционного и городского образа жизни; жизнь в них течет замедленно и рефлексии на происходящие события и процессы меньше чувствуются.

Результаты и дискуссия

В 1930-1970-е гг. в СССР сложилась ситуация, когда городам отводилась роль попечительства над селами (шефство, разного рода квотирование и др.). Особенно это характерно для новых малых городов советского времени. Приоритет города над деревней должен был в корне изменить традиционную психологию «новых» горожан, преобразовать ее в сугубо городскую. Но параллельно с этим происходит изменение и городской ментальности, которая от традиционной формы неотвратимо переходит к инновационной [Кузнецова, Петрулевич 2019]. Процесс довольно сложный и протяженный, рамках этого большого исторического периода можно отметить этапы, в рамках которых эти процессы имели свою специфику.

В 1950-1960-е гг. в Северной Осетии отмечается устойчивый рост городского населения. Появление городов и поселков городского типа на карте ССР не случайно. В первой половине 1960-х гг. правительство страны активно разрабатывало концепцию преобразования перспективных сел и деревень в города. Возникновение малых городов на территории Северной Осетии во многом связано с государственной политикой создания территориальных агропро-

мышленных комплексов, смысл которых заключался во включении перерабатывающих заводов в центр сельскохозяйственного района, специализировавшегося на производстве определенных видов продукции. Данная задача основывалась на программе интенсивного индустриального строительства в сельской местности. При этом особенности сельского образа жизни и хозяйствования в расчет не принимались. Такая политика позволила рационально использовать материальные вложения, создавать и развивать город-райцентр, что в условиях так называемой маятниковой миграции было самым правильным выходом [Урбанизация 1995: 131]. Благодаря такой политике малые города активно участвовали в региональном разделении труда. Типология малых городов также связана с их функционалом (промышленный, местный, агропромышленный центры). В зависимости от своего предназначения малый город формировал «свое лицо», которое проявлялось в социально-демографических процессах, культурном облике, наконец, в повседневной жизни его населения.

Рассмотрим некоторые механизмы, оказавшие большое влияние на формирование городских поселений Северной Осетии.

Во-первых, исторические предпосылки возникновения.

г. Моздок – один из старейших городов на Северном Кавказе. Был образован как крепость в период освоения региона, статус города получил в 1785 г., являлся уездным городом. Население Моздока с самого начала было полиэтничным: первыми переселенцами стали волгско-хоперские казаки, участвовавшие в пугачевском восстании, со временем туда стали переселяться осетины, армяне, грузины и др. [Город Моздок 1995: 34].

В 1824 г. на карте Осетии появилось с. Салугардан. Позже на его основе возникло поселение Алагир, связанное с решением царского правительства построить на базе Садонских месторождений цветных металлов металлургический завод, а также контролировать перевальную Военно-Осетинскую дорогу. Алагирский плавильный завод был построен донецкими, уральскими и алтайскими горными рабочими. К 1853 г. в Алагире насчитывалось свыше 200 домов. В конце XIX в. в эту местность прибыла большая группа осетин, которые поселились в предместье Алагира. Затем в 1938 г. Алагир получил статус города [Калоев 1992: 57].

г. Беслан также имеет историю, уходящую корнями глубоко в историю. Он вырос из небольшого осетинского селения Тулатово (1847 г.), в связи со строительством Ростово-Владикавказской железной дороги поселение получило развитие, т.к. стало важным транспортным узлом. В 1950 г. с. Тулатово получило статус города и стало называться Беслан [Калоев 1992: 49].

Два других города – Дигора и Ардон – выросли на месте прежних сельских поселений. В 1824 г. на берегу р. Ардон горцы-осетины основали с. Ардон, в 1837 г. вблизи него образовалась ст. Ардонская. Еженедельно в ст. Ардонской проходили сельскохозяйственные ярмарки, куда съезжались со всего Северного Кавказа, привозя кустарные изделия, сельскохозяйственную продукцию. До войны в Ардоне были построены консервный и пеньковый заводы. Позже начали свою работу кукурузо-обрабатывающий, молочный заводы. Таким образом, Ардон специализировался на переработке сельскохозяйственной продукции. В

1852 г. на левом берегу р. Урсдон был образован аул Вольно-Христиановский, переименованный в 1934 г. в с. Дигора. В Дигоре функционировали: хлебоприемный пункт, пищекомбинат, сахарный завод, завод лимонной кислоты [История города 1992: 18]. Таким образом, Ардон и Дигора были ориентированы на переработку местного сельскохозяйственного сырья. В ходе визита Н.С. Хрущева в Северную Осетию в августе 1964 г. обнародован Указ Президиума ВС РСФСР о преобразовании Ардона и Дигоры в города районного подчинения [ЦГА РСО-А. ФР. 53. Оп. 2. Д. 52. Л. 21].

Во-вторых – занимаемая площадь. Отметим, что занимаемая малыми городами площадь невелика: Моздока – 17,5 км²; Алагир – 27 км², Беслана – 23,2 км², Ардона – 23 км², Дигоры – 9,2 км², в то время, как центр Ирафского района – с. Чикола – занимает площадь в 16,3 км².

В-третьих – факторы перевода сельских поселений в малые города. В советские годы возникновение городов и поселков городского типа (ПГТ) было связано с близостью к природным ископаемым, сельскохозяйственному производству, удобными транспортными путями, трудовыми ресурсами и т.д. Так, г. Алагир имел тесную привязку к разрабатываемым залежам полиметаллических руд и руд цветных металлов. Алагирский серебряно-свинцовый завод еще в годы Крымской войны удовлетворял потребности русской армии в свинце, выдавая ежегодно военному ведомству около 600 тонн [НА СОИГСИ. Ф. 7. Папка 22. Д. 2. Л. 25]. Активный процесс урбанизации проходил в годы индустриализации, когда массы населения хлынули в города, на предприятия, на всесоюзные стройки. Как указывают демографы, рост горожан обязан следующим факторам: приросту населения из разных источников, а также государственно-административным реформам.

В-четвертых – приоритетные отрасли экономики, которые получили свое развитие в малых городах.

В первой половине 1960-х гг. правительство страны активно разрабатывало концепцию преобразования перспективных сел и деревень в города. Данная задача основывалась на программе интенсивного индустриального строительства в сельской местности. Такая политика позволила рационально использовать материальные вложения, создавать и развивать город-райцентр, что в условиях так называемой маятниковой миграции было самым правильным выходом [Урбанизация 1985: 131]. Благодаря такой политике малые города активно участвовали в региональном разделении труда. Типология малых городов также связана с их функционалом (промышленный, местный, агропромышленный центры). В зависимости от своего предназначения малый город формировал «свое лицо», которое проявлялось в социально-демографических процессах, культурном облике, наконец, в повседневной жизни его населения. При этом особенности сельского образа жизни и хозяйствования в расчет не принимались [Сушко 2011].

В малых городах и городских поселениях СО АССР развивалась промышленность, строились новые и совершенствовались имеющиеся заводы и фабрики, для работников которых возводились дома. Например, благодаря развитию Бесланского маисового комбината (1934 г.) можно говорить о том, что работ-

ники комбината имели больше предпочтений, нежели остальные малые города республики. При нем начал создаваться своего рода соцгородок, который включал объекты инфраструктуры и жизнеобеспечения, прежде всего, работников БМК [ЦГА РСО-А. ФР. 558. Оп.1. Д. 1. Л. 36]. В г. Ардон за короткое время построена газо-раздаточная станция, которая обеспечивала газом не только население г. Орджоникидзе, но и Ардона.

г. Алагир с самого начала формировался как транспортная развязка для перевозки грузов из рабочих поселков (шахт, перерабатывающих предприятий) к флагману промышленности СО АССР – заводу «Электроцинк». Но наряду с этим градообразующими предприятиями были завод сопротивлений, лесзавод, хлебзавод. После завершения строительства Транскавказской магистрали Алагир стал важным транспортным узлом между Северной и Южной Кавказом [Заря 2010].

В 1950-1960-х гг. в Алагирском районе было создано несколько поселков городского типа (ПГТ): Садон, Бурон, Верхний Згид, Холст, Мизур, Верхний Фиагдон [Бадов 1993: 66]. Горнорудная промышленность долгое время составляла одну из важнейших отраслей экономики Северной Осетии. Кроме основной деятельности – добычи руды – предприятия этого кластера занимались до-разведкой месторождений, транспортировали добытую руду на обогатительную фабрику, на которой извлекались цинк, свинец, медь. С закрытием завода «Электроцинк» все указанные поселки перестали заниматься добычей руды и население переселено в Мизур и Алагир.

Градообразующими предприятиями г. Моздока были гардинная фабрика, консервный завод, завод стройматериалов; остальные предприятия носили вспомогательный характер [ЦГА РСО-А. ФР. 509. Оп.1. Д. 22. Л. 3].

По данным Роскомстата, на территории г. Моздока функционировало до конца XX в. 14 промышленных предприятий (в том числе Моздокская швейная фабрика, Моздокский кирпичный завод, мясокомбинат, консервный завод), но объем промышленного производства в целом сокращался, и, как следствие, люди теряли работу [Генеральный 2018: 15]. Основными промышленными предприятиями Дигоры были: гофрокоронная фабрика, меховая фабрика (работала на привозном сырье), завод лимонной кислоты (сырье получала из БМК), пищекомбинат, маслосырзавод, кирпичный завод. Все они не смогли приспособиться к новым экономическим процессам и свернули свою деятельность. Рабоче-активное население вынуждено искать работу за пределами г. Дигора.

Промышленные предприятия, построенные за годы советской власти, являлись притягательной силой как местных, так и иногородних рабочих. Так, в 1966 г. механический прирост составил 56 %, а в начале 1970-х гг. – 65,7 %. Трудовая структура населения Моздока отражает некоторые его особенности. Город отличается сравнительно высокой долей несамодеятельного населения – 55 %. Из самодеятельного населения к градообразующей группе относится 28 %, градообслуживающей – 17 %. Это позволяет утверждать, что в городе отсутствуют крупные промышленные предприятия, способные использовать имеющийся резерв рабоче-активного населения [Генеральный 2018: 28].

Демографическая картина г. Алагир на конец 1980-х гг. выглядит следующим образом: всего населения – 21,0 тыс. чел., трудоспособного населения – 12,2 тыс., не занятого в производстве – 1,7 тыс., занятое в общественном производстве – 10,5 тыс. Подавляющая часть населения рабочих поселков – это специалисты в области разработки залежей цветных и полиметаллических залежей. В процесс миграции, и прежде всего, урбанизации включилось местное сельское население из трудоизбыточных районов республики. Основная причина переезда в городские поселения, – бо́льшие заработки, благоустроенное жилье, культурный досуг и лучшее снабжение. Кроме того, планировавшееся размещение промышленного производства на территории Северной Осетии осуществлялось с таким расчетом, чтобы прививать навыки индустриального труда сельскому населению. Однако процесс носил долгий характер. Материалы переписи 1959 г. дают представление о кадровом составе рабочих горнорудной промышленности Северной Осетии: из общего количества горняков на долю осетин приходилось примерно 27 % [Народное 1958: 7].

Немало рабочих и ИТР прибывало в малые города и рабочие поселки из других регионов страны. Часть их находилась в долгосрочной командировке, восполняя недостаток квалифицированных кадров, другие же в поисках лучшей материальной выгоды оставались в Осетии на долгие годы (так называемая безвозвратная миграция). Мигранты обладали более высокой квалификацией по сравнению с коренным населением, которая давала некоторые преференции. Причем такая ситуация характерна для всех республик Северного Кавказа.

При этом следует отметить, что заметна дифференциация темпов роста численности населения городских поселений разных типов. Так, горные поселки городского типа (Садон, Мизур) прибавили в 1950-1960-е гг. примерно 65 % населения, а малые города – 50 % [Заря 2004]. Указанный период был своего рода ренессансом в жизни малых городов, т.к. налицо довольно быстрый рост численности городского населения, благоустройство городской среды и проч. Самое выгодное экономико-географическое положение имел г. Алагир и ПГТ. Более широкая сфера приложения труда, возможность получения высоких заработков (для шахтеров и проходчиков), хорошее обеспечение и развивающаяся инфраструктура стали притягательной силой не только местных сельских жителей, но и большого количества приезжих.

Как известно, в конце 1940-х гг. в стране вновь был взят курс на проведение оргнабора рабочих на предприятия. В шахты Осетии было направлено около 2 тыс. квалифицированных рабочих, которые в разное время трудились в промышленности республики. Статистические источники позволяют оценивать механический прирост населения в Северной Осетии в 35 тыс. чел.

Однако в следующие 10 лет ситуация резко меняется, что связано с устойчивыми явлениями в экономике малых городов и ПГТ в благоустройстве, развитии инфраструктуры, недостаточной сферой приложения труда. Сложившаяся в Алагирском районе групповая система поселков городского типа в настоящее время находится в упадке: многие ПГТ ликвидированы, население частью переселено в районный центр или в г. Владикавказ. Среди ПГТ выделя-

ется п. Мизур, который является центром для сообщества горных поселков Алагирского района.

В конце 60-х гг. наблюдаются серьезные проблемы в добыче полиметаллических руд, происходит их истощение, и, как результат, происходит сокращение численности городского населения в два раза. Регион перестал быть притягательным. Число прибывших в поселения республики в 1970-х гг. оценивается в 266 тыс. чел., а выбывших – в 283 тыс. чел. В этот период городское население отличалось малой миграционной подвижностью. Для многих стало выгодно работать в столице Северной Осетии, жить в малом городе, либо вообще переехать поближе к предприятию или учреждению.

Лишь к концу 1970-х гг. удельный вес работников составил 60 %. Для выравнивания профессионального уровня в Северной Осетии была создана система профессионально-технического обучения молодежи. Например, в 1960 г. из средних специальных учебных заведений республики было выпущено по отраслевым группам (промышленность и строительство) 664, в 1970 г. – 1158, в 1975 – 1097, 1980 – 1335 чел. [Северная 1984: 10]. Примерно 60 % поступающих в средние специальные учебные заведения – это дети из сельской местности. Полученное образование делало их конкурентно-способными на рынке труда и давало возможность изменить свой социальный статус [Культурное 1983: 114]. Все выпускники получили распределение на местные предприятия.

В конце 1980-х гг. численность населения в поселках городского типа существенно сократилась ввиду «перестроечных реформ» и падения социально-экономического уровня. Так, в поселке В. Згид к концу 1980-х гг. численность населения упала в 4 раза, В. Фиагдон – в 4,5 раз, Холст – в 3 раза. Такому оттоку населения способствовало и то, что происходило истощение запасов полиметаллических руд, тяжелое состояние горнодобывающей промышленности.

В последние годы повседневные практики стали предметом научного изучения [Пушкарева 2008; Поляков 2000; Козлова 1996]. В историографии сложилось представление о том, что история – это жизнь обычных людей, связанная с региональными, временными особенностями, формами проживания, досуга, культуры и т.д. Один из основоположников указанного направления в историографии М. Хайдеггер, определил повседневную жизнь как «публичное мироощущение», «незаметность» [Хайдеггер 2003].

Влияние крестьянского менталитета во всех малых городах республики было заметно. Превращение сельского населения в городское проходило достаточно тяжело и медленно. Урбанизация вызвала новые формы повседневной жизни, новые поведенческие особенности. Жители новых городов становятся горожанами в первом поколении. Такая быстрая метаморфоза приводит к тому, что эти люди в силу ряда обстоятельств, медленно теряют многие элементы сельского жительство, но пока не прививают городские привычки и правила жизни. По этой причине происходит маргинализация первого поколения горожан. Эту ситуацию емко охарактеризовал Е. Стариков: «Классическая фигура маргинала – человек, пришедший из села в город в поисках работы: уже не крестьянин, еще не рабочий; нормы деревенской субкультуры уже подорваны, городская субкультура еще не усвоена» [Стариков 1989: 133]. Такая неустойчивость приводит-

ла к тому, что все социальные связи рвались, утрачивались, делая вчерашнего сельского труженика включенным в совершенно чуждые, неизвестные ему отношения, лишая его привычных социальных и духовных связей. Исследователь А. Пыжиков дает этому процессу следующее обоснование: система удержания сельских жителей в прежних рамках была связана не с запретом миграций, а с государственным их регулированием, сочетанием с потребностями экономической политики в определенный период времени [Пыжиков 2002: 265].

Кроме этого, миграционная политика середины XX в. приводила к социальной размытости и неопределенности населения, т.к. в это время абсолютное большинство жителей малых городов родились в селе, тяготели к сельскому быту, имели небольшие приусадебные участки, нередко держали живность.

Даже те, кто родился уже в городах, во многом несли на себе издержки жизни родителей, их традиционного менталитета, хотя адаптация их проходила более активно. Их дети, а потом и внуки, преодолели «болезни адаптации» к городской среде и стали уже в большей степени городскими жителями, переняв культурные вариации, поведение и образ жизни у населения крупных городов. Принимая во внимание возможности телекоммуникации, частые выезды за пределы своих городков, общение со сверстниками и т.д., это сделать стало гораздо легче и быстрее.

Заключение

Таким образом, малый город – это поле повседневности, которое надо изучать с помощью такой категории как городская ментальность, т.к. это дает возможность реконструировать коммуникативные действия, которые основаны на общей системы ценностей.

Определенная провинциальность малого города дает представление об уровне общего развития, который прослеживается в пространственно-временных характеристиках городской ментальности. Уровень провинциальности во многом зависит от размеров города, а также качественных характеристик.

Ментальность жителей малых городов связана как с пространством города, так и качествами группового сознания, каждое из которых придает городу и горожанам свои детерминанты.

Обретение нового статуса давало возможность горожанам рассчитывать на право проживания и перспективы роста инфраструктуры. В то же время преобразование населенных пунктов и то, как это реализуется, свидетельствовало о полном пренебрежении традиционными принципами сельской поселенческой практики, что, несомненно, стало одной из причин последующей деградации малых городов.

В результате исследования установлено, что характер взаимосвязей во многом организует пространство и городской, и сельской местности, причем в ряде случаев нельзя сбрасывать со счетов и возможный синергетический эффект такого взаимодействия если малый город и сельская местность дополняют друг друга, имея общую сырьевую базу, совместно используют инфраструктуру.

В зависимости от предназначения малый город формировал «свое лицо», которое проявлялось в социально-демографических процессах, культурном об-

лике, наконец, в повседневной жизни его населения. В ходе исследования впервые удалось выявить, что влияние крестьянского менталитета во всех малых городах республики было заметно.

Урбанизация вызвала новые формы повседневной жизни, новые поведенческие особенности. Жители новых поселений становятся горожанами в первом поколении. Такая быстрая метаморфоза приводит к тому, что эти люди в силу ряда обстоятельств, медленно теряют многие элементы сельского жительство, но пока не прививают городские привычки и правила жизни. По этой причине происходит маргинализация первого поколения горожан.

Приоритет города над деревней должен был в корне изменить традиционную психологию «новых» горожан, преобразовать ее в сугубо городскую. Но параллельно с этим происходит изменение и городской ментальности, которая от традиционной формы неотвратно переходит к инновационной. Данные выводы основаны на проведенных контент-анализе и глубинных социологических опросах горожан разных возрастов и разного культурного уровня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Ахиезер 1989 – *Ахиезер А.С.* Качество городской среды как фактор интенсификации производства // Проблемы качества городской среды. – М.: Наука, 1989. – Вып. 3. – С. 105-112.

Ахиезер 1995 – Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука, 1995. – С. 21-29.

Бадов 1993 – *Бадов А.Д.* Формирование, развитие и функционирование расселения в Северной Осетии. – Владикавказ: СОГУ, 1993. – 203 с.

Бадов, Тавасиев 1998 – *Бадов А.Д., Тавасиев В.Х.* Социально-демографические проблемы Северной Осетии. – Владикавказ: СОГУ, 1998. – 195 с.

Бушмаков 2006 – *Бушмаков А.В.* Изменения ментальности городского населения российской провинции в конце XIX – начале XX века: Дисс. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2006. – 215 с.

Генеральный 2018 – Генеральный план Моздокского городского поселения Моздокского муниципального района РСО-Алания Материалы по обоснованию. Современное положение. – Владикавказ: Ир, 2018. – Том 1. – 92 с.

Город 1995 – Город как социокультурное явление исторического процесса / Отв. ред. Э.В. Сайко. – М.: Наука, 1995. – 351 с.

Город Моздок 1995 – Город Моздок: Исторический очерк / Под ред. В.Д. Кучиева. – Владикавказ: ИР, 1995. – 207 с.

Гуревич 1993 – Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». – М.: Индрик, 1993. – 432 с.

Заря 2004 – Газета «Заря». 2004. 21 сентября

Заря 2010 – Газета «Заря». 2010. 16 февраля

История города 1992 – История города Дигоры. – Владикавказ: Ир, 1992. – 198 с.

Каберты, Гуриева, Бегиева 2017 – *Каберты Н.Г., Гуриева Л.К., Бегиева А.Ш.* Демографическая 2017 – Демографическая ситуация в Северной Осетии: факторы, прогнозы и механизмы регулирования. – Владикавказ: СОГУ, 2017. – 215 с.

Калоев 1992 – Калоев Г.Ф. Малые города Северной Осетии. – Владикавказ: Ир, 1992. – 136 с.

Козлова 1996 – *Козлова Н. Н.* Горизонты повседневности: голоса из хора. – М.: ИФРАН, 1996. – 215 с.

Кузнецова, Петрулевич 2019 – *Кузнецова В., Петрулевич И.А.* Городская ментальность в пространстве культуры: социо- и лингвокультурный аспекты. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2019. – № 4 (249). – С. 89-95.

Культурное 1983 – Культурное строительство в Северной Осетии. 1917-1977. Сборник док-тов и материалов. Т.2. 1941-1977. – Орджоникидзе: Ир, 1983. – 350 с.

Кураков 1975 – Кураков Л.П. Некоторые проблемы занятости и развития малых и средних городов (на примере Волго-Вятского экономического района) // Вопросы социалистического обобществления в современных условиях. – Чебоксары, 1975. – С. 88–97.

Малые города 2019 – Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с.

Народное 1958 – Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР. Статистический сборник. – Орджоникидзе: б/и, 1958. – 131 с.

НА СОИГСИ – Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН.

Пищик 2018 – *Пищик В.И.* Типология ментальности советских и постсоветских поколений // Российский психологический журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 18-23.

Поляков 2000 – *Поляков Ю.А.* Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. – 2000. – № 3. – С. 290-322.

Поляков, Жиромская 2003 – *Поляков Ю.А., Жиромская В.Б.* Человек в повседневности: Прошлое и настоящее // Вестник РУДН. Серия «История России». – 2003. – № 2. – С.7-9.

Пушкарева 2008 – *Пушкарева Н.Л.* История повседневности: предмет и методы // Социальная история: Ежегодник, 2007. – М., 2008. – С. 9-54.

Пыжиков 2002 – *Пыжиков А.В.* Хрущевская «оттепель». – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 506 с.

Северная 1984 – Северная Осетия за 60 лет автономии. Статистический сборник. – Орджоникидзе: Ир, 1984. – 84 с.

Семенова 2007 – *Семенова Т.В.* Теоретические и прикладные аспекты социально-психологического исследования городской ментальности: Дисс. ... докт. психол. наук. – Самара, 2007. – 414 с.

Сенявский 1998 – *Сенявский А.С.* Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. – 216 с.

Стариков 1989 – *Стариков Е.* Маргиналы или размышления на старую тему: «Что с нами происходит?» // Знамя. – 1989. – № 10. – С. 133-160.

Сушко 2011 – *Сушко М.Ю.* Возникновение и развитие рабочих поселков в Саратовской области в 1950-1970 годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 1 (35). – С. 129-133.

Урбанизация 1985 – Урбанизация и развитие городов в СССР. Сборник статей / Под ред. И.И. Сигова. – Л., 1985. – 256 с.

Хайдеггер 2003 – *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 506 с.

ЦГА РСО-А. – Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.

REFERENCES

AXIEZER A.S. *Kachestvo gorodskoj sredy` kak faktor intensivatsii proizvodstva.`* [The quality of the urban environment as a factor of intensification of production.]. – Moscow: Nauka, 1989. – Pp. 30-39 (In Russ.).

AXIEZER A.S. *Gorod – fokus urbanizacionnogo processa* [The city is the focus of the urbanization process]. IN: *Gorod kak sociokul`turnoe yavlenie istoricheskogo processa.* – Moscow: Nauka, 1995. – Pp.21-29 (In Russ.).

BADOV A.D. *Formirovanie, razvitiye i funkcionirovanie rasseleniya v Severnoj Osetii.* [Formation, development and functioning of settlement in North Ossetia]. – Vladikavkaz: SOGU, 1993. – 203 p. (In Russ.).

BADOV A.D., TAVASIEV V.X. *Social`no-demograficheskie problemy` Severnoj Osetii.* [Socio-demographic problems of North Ossetia]. – Vladikavkaz, 1998. – 195 p. (In Russ.).

BUSHMAKOV A.V. *Izmeneniya mental'nosti gorodskogo naseleniya rossijskoj provincii v konce XIX – nachale XX veka* [Changes in the mentality of the urban population of the Russian province in the late XIX – early XX century]: Diss. ... candidate of Historical Sciences. – Perm, 2006. – 215 p. (In Russ.).

General'nyj plan Mozdokskogo gorodskogo poseleniya Mozdokskogo municipal'nogo rajona RSO-Alaniya Materialy po obosnovaniyu. Sovremennoe polozhenie. [The general plan of the Mozdok urban settlement of the Mozdok municipal district of the RSO-Alania Materials for justification. The current situation]. – Vladikavkaz: Ir, 2018. – Volume 1. – 92 p. (In Russ.).

Gorod kak sociokul'turnoe yavlenie istoricheskogo processa. [The city as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. / Ed. by E.V. Saiko. – M.: Nauka, 1995. – 351 p. (In Russ.).

Gorod mozdok: Istoricheskij ocherk. [The city of Mozdok: A historical sketch / Edited by V.D. Kuchiev]. – Vladikavkaz: IR, – 1995. 207 p. (In Russ.).

GUREVICH A.Ya. *Istoricheskij sintez i shkola «Annalov».* [Historical synthesis and the school of "Annals"]. – Moskow: Indrik, 1993. – 432 p. (In Russ.).

Zarya, 2004, 21 sentyabrya (In Russ.).

Zarya, 2010, 16 fevralya (In Russ.).

Istoriya goroda Digory` [The history of the city of Digory]. – Vladikavkaz: Ir, 1992. – 198 p. (In Russ.).

KABERTY` N.G., GURIEVA L.K., BEGIEVA A.SH. *Demograficheskaya situaciya v Severnoj OSETII: faktory, prognozy i mexanizmy regulirovaniya.* [Demographic situation in North Ossetia: factors, forecasts and regulatory mechanisms]. – Vladikavkaz: SOGU, 2017. – 215 p. (In Russ.).

KALOEVA G.F. *Malye goroda Severnoj Osetii.* [Small towns of North Ossetia]. – Vladikavkaz: Ir, 1992. – 136 p. (In Russ.).

KOZLOVA N.N. *Gorizonty povsednevnosti: golosa iz xora.* [Horizons of everyday life: voices from the choir]. – M.: IFRAN, 1996. – 215 p. (In Russ.).

KUZNECZOVA V., PETRULEVICH I.A. *Gorodskaya mental'nost' v prostranstve kul'tury: socio- i lingvokul'turny`j aspekty`.* [Urban mentality in the space of culture: socio- and linguocultural aspects]. IN: Bulletin of the Adygea State University. The series "Regional Studies: philosophy, history, sociology, law, political science, cultural studies. – 2019. – No. 4 (249). – Pp. 89-95 (In Russ.).

Kul'turnoe stroitel'stvo v Severnoj Osetii. 1917-1977. Sbornik dok-tov i materialov. [Cultural construction in North Ossetia. 1917-1977. Collecting T.2. 1941-1977]. – Ordzhonikidze: Ir, 1983. – 350 p. (In Russ.).

KURAKOV L.P. *Nekotorye problemy zanyatosti i razvitiya malyx i srednix gorodov (na primere Volgo-Vyatskogo ekonomicheskogo rajona).* [Some problems of employment and development of small and medium-sized cities (on the example of the Volga-Vyatka economic district)]. IN: Issues of socialist socialization in modern conditions. – Cheboksary, 1975. – Pp. 88-97; (In Russ.).

Malye goroda v social'nom prostranstve Rossii: [monografiya] / [A. Yu. Ardal'yanova, P. V. Bizyukov, R. G. Braslavskij i dr.]; otv. red. V. V. Markin, M. F. Cherny`sh; predisl. ak. M. K. Gorshkov. [Small towns in the social space of Russia: [monograph] / [A. Y. Ardalyanova, P. V. Bizyukov, R. G. Braslavsky, etc.]; ed. by V. V. Markin, M. F. Chernysh; preface by M. K. Gorshkov.]. M.: FNISTC RAS, 2019. – 545 p. (In Russ.).

Narodnoe xozyajstvo Severo-Osetinskoj ASSR. Statisticheskij sbornik. [The national economy of the North Ossetian ASSR. Statistical collection]. – Ordzhonikidze, 1958. – 131 p. (In Russ.).

Nauchnyj arxiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnyx i social'nyx issledovanij VNCz RAN ((In Russ.).

PISHHIK V.I. *Tipologiya mental'nosti sovetskix i postsovetskix pokolenij.* [Typology of mentality of Soviet and post-Soviet generations]. IN: Russian Psychological Journal. – 2018. – Vol. 7. – No. 3. – Pp. 18-23(In Russ.).

POLYAKOV YU.A. *Chelovek v povsednevnosti (istoricheskie aspekty`)* [Man in everyday life (historical aspects)]. IN: Russian History. – 2000. – No. 3. – Pp. 290-322 (In Russ.).

POLYAKOV YU.A., ZHIROMSKAYA V.B. *Chelovek v povsednevnosti: Proshloe i nastoyashhee*. [Man in everyday life: Past and Present]. IN: Bulletin of the RUDN. The series "History of Russia". – 2003. – No. 2. – Pp. 7-9 (In Russ.).

PUSHKAREVA H.L. *Istoriya povsednevnosti: predmet i metody*. [The history of everyday life: subject and methods]. IN: Social History: –Yearbook, 2007. – М., 2008. – Pp. 9-54 (In Russ.).

PY`ZHIKOV A.V. *Xrushhevskaya «ottepel»*. [Khrushchev's "thaw"]. – Moscow: OLMA-PRESS, 2002. – 506 p. (In Russ.).

Severnaya Osetiya za 60 let avtonomii. Statisticheskij sbornik. [North Ossetia for 60 years of autonomy. Statistical collection]. – Ordzhonikidze: Ir, 1984. – 84 p. (In Russ.).

SEMENOVA T.V. *Teoreticheskie i prikladny`e aspekty` social`no-psixologicheskogo issledovaniya gorodskoj mental`nosti*: [Theoretical and applied aspects of socio-psychological research of urban mentality]: Diss. ... doct. psychological sciences. – Samara, 2007. – 414 p. (In Russ.).

SENYAVSKIY A.S. *Urbanizaciya Rossii v XX veke: rol` v istoricheskom processe*. [The urbanization of Russia in the XX century: the role in the historical process]. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 1998. – 216 p. (In Russ.).

STARIKOV E. *Marginaly` ili razmy`shleniya na staruyu temu: «Chto s nami proisxodit?»* [Marginals or reflections on the old topic: "What is happening to us?"]. IN: Znamya. – 1989. – № 10. – Pp. 133-160 (In Russ.).

SUSHKO M.Yu. *Vozniknovenie i razvitie rabochix poselkov v Saratovskoj oblasti v 1950-1970 gody`*. [The emergence and development of workers' settlements in the Saratov region in the 1950-1970 years]. IN: Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. – 2011. – No. 1 (35). – Pp. 129-133 (In Russ.).

Urbanizaciya i razvitie gorodov v SSSR. [Urbanization and urban development in the USSR. Collection of articles]. Sbornik statej / Edited by I.I. Sigov. L., 1985. 256 p. (In Russ.).

XAJDEGGER M. *By`tie i vremya* [Being and Time]. /Per. s nem. V.V. Bibixina. – Kharkiv: "Folio", 2003. – 506 p. (In Russ.).

CzGA RSO-A. *Central`ny`j gosudarstvenny`j arxiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya* (In Russ.).

Информация об авторах

С.А. Хубулова – доктор исторических наук, профессор.

З.В. Сосранова – кандидат исторических наук, доцент.

Э.В. Хубулова – кандидат исторических наук.

Information about the authors

S.A. Khubulova – doctor of science (History), professor.

Z.V. Sosranova – candidate of science (History), associate professor.

E.V. Khubulova – candidate of science (History).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.07.2022 г.; одобрена после рецензирования 29.08.2022 г.; принята к публикации 15.09.2022 г.

The article was submitted 17.07.2022; approved after reviewing 29.08.2022; accepted for publication 15.09.2022.